

УДК 37.014(571.56)(091)

Региональная власть и система образования в Якутской области в начале XX в.

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. В статье на основе архивных материалов автор впервые вводит в научный оборот сведения об организации региональных органов власти в области народного просвещения. Рассмотрены типы учебных заведений начальной школы, условия их содержания и деятельности, социальный состав учащихся. Оценена роль общественности в развитии народного просвещения в Якутской области. Анализируя архивные документы, автор приходит к выводу, что организация системы начального образования Якутской области в начале XX в. соответствовала общероссийской, но отставала по численным показателям. Кроме того, важную роль в развитии просвещения играли региональная власть и общество.

Ключевые слова: Якутская область, региональная власть, инспектор народных училищ, народное просвещение, начальная школа, общество.

Формирование современной российской образовательной системы, соответствующей последним требованиям и международным стандартам, является основной задачей государства. Реализация реформы в масштабах страны происходит в различных социально-экономических, этнических и конфессиональных условиях. В ряде отдаленных регионов преобразования проводятся в условиях ухудшения социального положения населения, сокращения числа образовательных учебных заведений, возрастающего дефицита квалифицированных кадров. Все факторы в совокупности влияют на эффективность реформ. В указанных условиях становится особенно важен исторический опыт развития российского образования, которое на протяжении XIX столетия неоднократно подвергалось различным преобразованиям. Так, в середине XIX в. власти проводили образовательные реформы в условиях, схожих с современными. Между двумя реформами разных эпох прослеживается некоторая аналогия. В обоих случаях имеет место попытка создания эффективной системы образования, обеспечивающей реализацию государственной политики в процессе широкомасштабных социально-экономических преобразований.

Обращение к историческому опыту способствует выявлению наиболее перспективных направлений реформы, эффективных методов ее реализации, учету региональных особенностей, что в совокупности с современными новациями позволит создать полноценную модель образования, направленную на строительство нового демократического государства.

Историография отечественного образования XIX – начала XX в. достаточно обширна. Важную группу составляют исследования, вышедшие в дооктябрьский период. Многие из авторов сами были очевидцами, а нередко и активными участниками описываемых событий. Исследователи из числа общественных деятелей, прогрессивной педагогической интеллигенции обращали внимание на социальное положение народного учителя, качество подготовки в народных школах, достоинства и недостатки земских школ (В. И. Формakovский, Н. В. Чехов, Б. Б. Веселовский, Е. Д. Максимов, В. И. Чарнолуцкий, Г. А. Фальборк, С. В. Рождественский) [2; 16; 54; 58; 63; 64]. Так, В. И. Чарнолуцкий, Г. А. Фальборк, Н. В. Чехов придавали большое значение общественному участию в развитии просвещения, зачастую идеализируя его. Рождественский С. В., напротив, подчеркивал особую роль государства. Корнилов И. П. считал неприемлемым вмешательство общественности в сферу народного просвещения [11]. Таким образом, дореволюционные работы позволяют рассмотреть историю народного образования с разных позиций. Однако нельзя не отметить отсутствия профессионального исторического исследования, поскольку указанные авторы в большинстве являлись общественными деятелями или государственными чиновниками.

В советское время дореволюционную систему образования рассматривали преимущественно в контексте сравнения, подчеркивая достоинства советской и недостатки царской системы. Незначительное количество работ 1920–30-х гг. было направлено на изучение исторического опыта с целью его дальнейшего применения [64; 66]. В 1950–80-е гг. появилось большое количество разнообразных по тематике и содержанию исследований. Однако, несмотря на ослабление политического давления, работы выдерживались в рамках официальной идеологии, а вопросы дореволюционной системы образования затрагивались лишь частично [17; 56]. Конец 1980-х гг. ознаменовался выпуском значительного числа сборников научных статей, очерков, посвященных различным периодам российской и советской школы (Н. П. Кузин, Ф. Г. Паначин) [42; 45; 46]. В сборниках под редакцией Э. Д. Днепровы впервые уделялось внимание общественно-педагогическому движению, возникшему в России в 1860-е гг. [41]. В целом советская историография обширна и многопланова, но наряду с этим идеологический контроль обусловил появление малоизученных тем досоветского периода. Так, за рамками исследований осталась система управления народным просвещением.

Интерес к организации народного просвещения в современный период возрос в связи с политическими изменениями, произошедшими в стране (А. И. Шилов, В. Г. Лейкина-Свирская, Н. М. Пирумова) [13; 14; 47; 65]. Видное место занимают монографии А. М. Цирульниковой, В. М. Жураковского, посвященные исследованию государственной политики в сфере образования [10; 62]. Однако до сих пор предметом изучения остаются лишь отдельные аспекты дореволюционной школы. На сегодняшний день существует потребность в работах, содержащих комплексное изучение российской системы образования с реконструкцией образовательного простран-

ва, включающего систему управления, типы учебных заведений, сведения о материальной и учебно-методической базе, о педагогических и ученических коллективах, о формах взаимодействия власти и общества. Обращает на себя внимание пробел в изучении региональной истории образования, ее особенностей и характерных черт.

Истории просвещения в Якутской области дореволюционными исследователями уделялось незначительное внимание. Работы этого периода представлены несколькими публикациями. В 1883 г. в Иркутске опубликовали отчет П. П. Гадзятский и Н. А. Перловский, посвященный работе мужской и женской прогимназий [5]. В статье Н. Виноградова «Начальное образование в Якутской области и меры по его упорядочению» затронуты проблемы организации управления учебными заведениями на обширной, малозаселенной территории Якутской области [3]. Сведения по организации учебного дела в начальном училище представлены в статье М. П. Овчинникова «Материалы по истории народного образования в Олекминском округе» [39]. В целом работы дореволюционные авторов позволяют рассмотреть лишь отдельные вопросы народного образования [15].

В советский период историей народного просвещения в Якутии занимался В. Ф. Афанасьев, опубликовавший в 1970-х гг. ряд научных статей [1; 18; 40; 50; 67]. Особое место занимают труды, посвященные методике преподавания на русском и якутском языках (С. С. Гурьев, Н. В. Данилов, Д. А. Данилов и др.) [6–9]. В контексте педагогических исследований приводятся отдельные сведения и по истории развития образования, что в некотором роде позволило расширить историографическую базу по исследуемой автором проблеме.

В постсоветское время работы по истории образования характеризуются отходом от идеологических позиций, более объективной оценкой опыта дореволюционной школы. Так, например, Н. Д. Неустроев дает положительную оценку деятельности педагогических курсов в области подготовки учителей для начальной школы Якутии [38]. В работах В. И. Федорова было уделено внимание развитию народного образования в условиях экономического подъема в начале XX в. [59; 60].

Из современных исследований необходимо отметить монографию А. А. Павлова о профессиональных и средних учебных заведениях Якутской области, существовавших до 1917 г. Работа носит обобщающий характер, богата фактическим материалом, содержит значительное количество сведений биографического характера. Автор уделил внимание преподавательскому составу и выпускникам, определил роль и значение средних учебных заведений в подготовке местной интеллигенции, управленческих и профессиональных кадров, ввел в научный оборот значительный объем ранее неизвестных архивных данных [44]. Однако за рамками исследования остались учебные заведения начальной школы, органы власти.

Таким образом, историографический анализ указывает на фрагментарный характер исследований по теме и существующий пробел в изучении истории народного образования в Якутии в XIX – начале XX в.

Целью нашего исследования является комплексное изучение процесса становления и развития народного просвещения в Якутии.

Якутская область являлась одним из самых крупных регионов Российской империи, ее территория составляла 1/3 часть всей Сибири и 2/3 Европейской России. В 1822 г. в ходе реформ М. М. Сперанского отдаленная Якутия вошла в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1851 г. в результате административных реформ была образована Якутская область [43]. По данным Гагемейстера, в 1852 г. в Якутии проживало 210 475 жителей, из них русских 8404 чел. [4]. На огромной территории в середине XIX в. действовало лишь пять учебных заведений – две школы, открытых в конце XVIII в., и три училища – уездное в Якутске (1808 г.) и два приходских в Олекминске и Витиме (1812 г.) [1]. Школы находились в ведении губернатора. По грамотности населения область занимала одно из последних мест в Российской империи.

Реформы образования, проводимые в начале XIX в., фактически не затронули Якутию. Реформы второй половины XIX в. ввели новый тип начальных училищ и допустили к организации народного образования общественность. В Центральной России развитие начального образования получило дополнительный импульс. В Азиатской России, напротив, в условиях отсутствия земств и местных органов управления образованием школа значительно отставала в развитии. В частности, в Якутской области реформы привели к незначительному увеличению численности начальных училищ и открытию Якутской мужской прогимназии. На протяжении XIX столетия ситуация с народным просвещением принципиально не изменилась.

В 1870–80-х гг. в Азиатской России формируются местные органы власти в области народного просвещения. В 1884 г. учреждены должности директоров и инспекторов начальных училищ, которые подчинялись главному инспектору. В связи с незначительным количеством учебных заведений в Якутии новые должности введены не были, начальные школы курировал и директор прогимназии и губернатор. В 1900 г. в области действовало 16 начальных училищ, из них 2 – двухклассных, 5 – одноклассных и 9 – одноклассных с пансионами. Проводимая в стране в 1898 г. перепись населения выявила лишь 11 090 грамотных, или 4,11 % от общего числа жителей области [12].

В условиях экономического подъема, роста капиталистических отношений возрастала потребность государства и общества в образовании. С целью осуществления эффективной образовательной политики в 1900 г. Иркутский генерал-губернатор учредил должность инспектора народных училищ в Якутской области [61]. Первым инспектором был назначен надворный советник Семен Осипович Огородников, который до назначения занимал должность инспектора Иркутского городского 4-классного училища им. Александра III [37]. В сферу служебной деятельности инспектора входили учебные заведения ведомства МНП в Якутском, Олекминском, Вилюйском, Верхоянском и Колымском округах, что по площади занимало более 3103,2 тыс. км².

В связи с обширной подведомственной территорией, значительной удаленностью от Иркутска, в 1903 г. статус и компетенции инспектора Якутской области приравнивали к должности директора, дополнительно усилив штат делопроизводителем. Инспектор получил право распоряжения финансовыми средствами, выделяемыми казной и попечителями, производил назначения, перемещения и увольнения учителей по службе, представлял документы к награждению, организовывал новые учебные заведения, взаимодействовал с местными властями, органами самоуправления, попечителями, вел деловую переписку, составлял отчеты о состоянии учебного дела в области, инспектировал учебные заведения [35].

На содержание инспекции в Якутской области казна выделяла 3523 руб. в год, из них 921 руб. составляло жалование, 921 руб. – столовые, 400 руб. – оплата квартиры, 600 руб. – проездные для инспектирования районов, а также 600 руб. – канцелярские расходы. Делопроизводитель получал в год 873 руб., в которые входили жалование, столовые и квартирные [35].

Инспектор способствовал адаптации учебных программ в якутских школах. В 1904 г. под руководством С. О. Огородникова учителя Аксиньина, Винокурова, Шастина, Сивцева, Сафронова, Бубякина и Попова разработали примерную учебную программу для одноклассных училищ. В связи со сложностью изучения русского языка учителя предложили увеличить обучение на год. Первый год отводился преимущественно на изучение русского языка, последующие три – на изучение обычной программы [33]. Новая программа позволила улучшить качество образования и привлечь в школу учащихся.

Во время учебного года многие школьники жили отдельно от родителей в организуемых пансионах. Количество пансионеров ограничивалось, поскольку их содержание было дорогостоящим, и государство устанавливало определенную квоту. Пансионерам полагались бесплатное питание, одежда, предметы гигиены, постельные принадлежности. Организация и содержание пансиона производились преимущественно самим учителем или отдавались стороннему лицу через торги.

В 1904 г. С. О. Огородников установил годовые нормы содержания одного пансионера. Так, в год на питание полагалось закупать «...9 пудов мяса второго сорта, 10,5 пудов хлеба из яричной муки, 2 шт. чая кирпичного, 22,5 фунта масла топленого коровьего, 6,2 пуда молока коровьего, 20 фунтов ячневой крупы, 18 фунтов соли, 4 пуда 20 фунтов белокочанной капусты, 3 пуда 15 фунтов картофеля», а также «...3 пары рубах и кальсонов, 3 шт. носовых платков, 3 шт. полотенца, 3 шт. наволочки, 3 шт. простыни, 1 зипун ватный, 1 штаны на вате, 2 штанов на бумажной ткани, 1 пояс, 1 шарф, 1 пара рукавиц на вате, 1 шапка плюшевая, 1 картуз, 1 блуза парадная, 2 блузы будничных, 3 пары торбасов из кожи коров, 1 пара обуви из сыромятной кожи, 3 пары чулок из зипуна, 2 пары портянок из холста, 1 тюфяк, 1 подушка, 1 одеяло» [33]. Кроме одежды и питания, пансион обеспечивали дровами, водой, свечами. Ежегодно на содержание пансиона численностью 20 человек государство тратило более 1500 руб., т. е. по 75 руб.

на одного человека, в то время как средняя стоимость обучения ученика в начальной школе Восточной Сибири не превышала 26 руб. в год. По сравнению с другими регионами России, государство для развития учебного дела в Якутии выделяло значительно больше средств при небольшом количестве учебных заведений. Унификация норм содержания позволила более рационально расходовать выделенные средства, улучшить содержание в пансионатах. Нормирование упростило ревизионную деятельность и усилило контроль за содержанием пансионатов со стороны учебных властей.

Административные нововведения положительно сказались на развитии народного просвещения в Якутии. За десять лет деятельности инспектора количество школ увеличилось в четыре раза, в 1911 г. оно достигло 65 начальных училищ различного типа [28].

В 1911 г., в связи с увеличением количества учебных заведений и учащихся, Министерство народного просвещения приняло решение об увеличении числа инспекторов «с правами, преимуществами и окладами, присвоенными в соответственных местах подобным же должностям» [36]. По новому штатному расписанию в Якутской области предполагалось выделение еще одного инспекторского района и назначение второго инспектора. В соответствии с принятой в указе формулировкой второй инспектор Якутской области имел равные права с первым, что, учитывая статус первого, приводило к децентрализации управления. Из служебной переписки известно, что первоначально планировалось сохранить полномочия директора за первым инспектором. Однако К. К. Атласов, будущий инспектор второго района, предложил сохранить равные полномочия за обоими должностными лицами. Он указывал, что «...школы разбросаны на громадной территории при отсутствии сколь-нибудь удобных путей сообщения. ...Заботясь об открытии новых школ, инспектор при своей бесправности будет малополезен для дела. Удостоверившись лично в пьянстве и других пороках учителя, он не в силах будет пресечь это зло, так как должен будет обращаться к другому инспектору и тратить на сношение с ним целые месяцы» [36].

Таким образом, в 1911 г. в Якутской области были учреждены два инспекторских района: первый включал Якутский округ, возглавляемый статским советником В. П. Васильевским, второй – Верхоянский, Вилюйский, Колымский и Олекминский округа во главе с инспектором статским советником К. К. Атласовым. Оба инспектора были равны по служебным полномочиям и подчинялись главному инспектору народных училищ.

В первое десятилетие XX в. система образования Якутской области пополнилась новыми типами школ. В 1906 г. в Якутске, Олекминске, Вилюйске открылись одноклассные городские училища с 147 учащимися в совокупности [32]. В 1907 г. городское училище открыли в Верхоянске. Принципиальных отличий в организации обучения между сельскими и городскими училищами не существовало. Несмотря на городское расположение училища, большую часть учащихся составляли дети из сельского сословия, из якутских семей, чуть меньше обучалось казачьих детей. В 1909 г. количест-

во учащихся в городских училищах составило 248, из них горожан не более 15–20 % от общего числа.

Еще одним типом учебных заведений начальной школы Якутии были двухклассные сельские училища. Деятельность училищ регламентировалась «Положением о начальных народных училищах 1874 г.» и «Инструкцией для двухклассных сельских училищ 1875 г.». Училища открывались по инициативе местного населения с разрешения попечителя учебных заведений. В первом классе обучение продолжалось 4 года в составе двух отделений, курс второго класса составлял 2 года с одним отделением. Первый класс приравнивался к одноклассным училищам, второй класс представлял собой дополнительный курс к начальному обучению и включал изучение практической геометрии, географии и истории, естествознания, черчения и рисования, а также церковного пения. Программа давала более полное, но неоконченное начальное образование.

Первые сельские двухклассные училища в Якутской области открылись в 1903 г. в Олекминском и Якутском, в 1906 г. – в Вилюйском округах. В 1907 г. в Верхоянске учредили городское двухклассное училище. Училища относились к смешанному типу. Так, в отчете инспектора народных училищ указано, что в 1903 г. в двух двухклассных начальных училищах обучалось 88 учащихся, из них 11 девочек. Все учащиеся исповедовали православие, по этническому составу подавляющее большинство (76 из 88) составляли якуты, из городских сословий обучалось 12 чел. [32]. В 1908 г. количество учащихся увеличилось до 142 человек [24].

В 1906 г. в Якутске открыли городское четырехклассное начальное училище с шестилетним обучением, в 1907 г. – в Вилюйске, в 1910 г. – в Олекминске. В 1912 г. в них обучалось около 150 учащихся, из них девочек не более 10 %. Училища относились к «повышенному» типу, имели более широкую программу, но не давали законченного начального образования. Городские четырехклассные училища стали переходной ступенькой к более качественному образованию. Осенью 1912 г. они были преобразованы в высшие начальные училища – училища «повышенного типа». Срок обучения сократился до 4 лет, расширилась учебная программа, допускалось изучение иностранных языков. У учащихся появилась возможность получить законченное начальное образование [48]. Таким образом, в 1912 г. система начального образования в Якутской области была приведена в соответствие с общероссийской.

Содержание начальных училищ формировалось из нескольких источников. Средства выделялись из государственного казначейства и земских сборов, поступали от городских, сельских обществ и сословий, взималась плата за обучение, принимались пожертвования от частных лиц и организаций. Государство ассигновало средства на жалование учителей начальной школы «повышенного типа» и содержание ограниченного числа учеников в пансионах. Местные органы самоуправления выделяли определенную сумму из местного бюджета и земельный участок. Сельские и городские общества подыскивали для школы помещение, заготавливали дрова, подвозили

воду, обеспечивали охрану и выплачивали жалование учителям приходских одноклассных школ. Например, в 1901 г. на содержание 17 начальных училищ в совокупности потратили 25 183 руб., из них из государственного казначейства – 3613 руб., что составило 14 % от общих расходов. Соотношение затрат государства и общества на образование составило 14 % и 84 % соответственно [23]. Подобное положение сохранялось до 1906 г., не превышая соотношения расходов 25 % и 75 %.

С 1906 г. увеличивается число начальных школ «повышенного» типа, что привело к изменению финансирования. Доля государственных средств увеличилась до 43 % и составила 19 355 руб. [20]. В последующие годы суммы увеличивались, но соотношение сохранялось прежнее, что соответствовало общероссийским показателям. Новое законодательство, закрепляющее право местных обществ открывать и содержать начальные школы, ускорило развитие школьной сети. Изменилось отношение коренного населения к школе. Так, в 1905 г. учитель Средне-Виллюйского начального училища отмечал: «Конечная мечта якута – это сделать своего сына хорошим писарем» [26]. Количество учащихся увеличивалось с 375 чел. в 1901 г. до 1521 чел. в 1912 г., среди них число учащихся-якутов значительно превышало число русских [23].

Возрастали суммы пожертвований частных лиц, предназначенных для развития образования. В 1891 г. петербургский тайный советник И. И. Маслов завещал 40 тыс. руб. на развитие образования, указав при этом: «...Без различия народности и вероисповедания на всем пространстве Российской империи, но только в таких местностях, которые по густоте населения и бедности оно преимущественно нуждаются в подобных учреждениях» [51]. Средства были помещены в ценные бумаги и переданы в распоряжение Баягантайскому, Иситскому, Дюпстинскому и Нохтуйскому начальными училищам [31]. Проценты с вклада расходовались на обучение беднейших учеников.

Олекминское городское училище располагало капиталом в 1148 руб., проценты с которого составляли стипендию им. бывшего виллюйского окружного исправника Б. Ф. Кочаровского. По решению сельского общества в Сунтарском начальном училище проценты с вклада в 500 руб. выдавались в качестве стипендии на приобретение беднейшим ученикам одежды. Кроме того, училище располагало стипендиями им. почетного инородца Е. П. Терешкина, а также бывшего учителя Д. Д. Сивцева. Учреждена стипендия им. Е. П. Терешкина и в Мархинском начальном училище. Широко известны имена якутских меценатов Н. И. Кривошапкина, С. И. Идельгина, С. П. Алексеева, П. И. Захарова, Н. Д. Эверстова.

Таким образом, в Якутии в начале XX в. в рамках проводимой в государстве образовательной политики появились учебные заведения, осуществляющие полное начальное образование, система приобрела законченный вид. Развитие начальной школы осуществлялось преимущественно за счет местных средств. Ее типовой состав, учебные программы, качество обуче-

ния отражали потребности и возможности якутского общества, в основном открывающего одноклассные начальные училища.

Региональные особенности отразились на системе управления учебными заведениями Якутии. Незначительное количество начальных училищ находилось в подчинении инспекторов, имевших полномочия, приравненные к вышестоящей должности директора. С появлением местной учебной администрации отставание в развитии народного просвещения значительно сократилось. Система получила более динамичное развитие и способствовала формированию кадрового состава администрации из числа местного населения. В первом десятилетии XX в. система начального образования в Якутской области соответствовала общероссийской по структурным элементам, но значительно уступала по численным показателям, и Якутия продолжала занимать одно из последних мест по уровню грамотности населения.

Список литературы

1. *Афанасьев В. Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии / В. Ф. Афанасьев. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1966. – 344 с.
2. *Веселовский Б. Б.* История земства за 40 лет / Б. Б. Веселовский. – СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1909. – Т. 1 – 696 с.
3. *Виноградов Н.* Начальное образование в Якутской области и меры по его упорядочению // Журн. МНП. – 1907. – № 7.
4. *Гагемейстер.* Статистическое обозрение Сибири / Гагемейстер. – СПб., 1854. – Ч. 1. – 1227 с.
5. *Гадзятский П. П.* Деятельность Министерства народного образования в далеком Якутском крае / П. П. Гадзятский, Н. А. Перловский. – Иркутск, 1893.
6. *Гурьев С. С.* О состоянии преподавания русского языка в школах Якутии // В помощь учителю. – Якутск, 1948. – Вып. 4 – С. 108.
7. *Данилов В. Н.* Обучение русскому языку в якутской школе / В. Н. Данилов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1953 – 78 с.
8. *Данилов Д. А.* Типы школ в северных районах Якутии / Д. А. Данилов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1967. – 19 с.
9. *Данилов Н. В.* Организационно-педагогические проблемы общеобразовательной школы на Крайнем Севере / Н. В. Данилов ; отв. ред. П. И. Шадрин. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1969. – 142 с.
10. *Жураковский В. М.* Укрепление российской государственности: место и роль системы образования / В. М. Жураковский, Л. П. Кураков. – М. : Гелиос, 2000. – 423 с.
11. *Корнилов И. П.* Задачи русского просвещения в прошлом и настоящем / И. П. Корнилов. – СПб., 1902.
12. *Курчатова Т. Т.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области [Электронный ресурс] / Т. Т. Курчатова. – URL: <http://cheloveknauka.com>.
13. *Лейкина-Свирская В. Г.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. / В. Г. Лейкина-Свирская. – М. : Мысль, 1971. – 271 с.
14. *Лейкина-Свирская В. Г.* Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. / В. Г. Лейкина-Свирская. – М. : Мысль, 1981. – 285 с.
15. *Майнов И. И.* Зачатки народного образования в Якутской области // Сиб. сб. – 1897. – Вып. 4.

16. *Максимов Е. Д.* Очерки земской деятельности по подготовке и обеспечению учителей народных школ // Народ. шк. – СПб., 1888. – С. 27–35.
17. Народное образование в СССР. 1917–1967 / под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. – М. : Просвещение, 1967.
18. Народное образование в Якутии за 325 лет. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1968. – 45 с.
19. НАРС(Я) Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 517. Л. 58.
20. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 107. Л. 104.
21. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 112. Л. 185.
22. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.
23. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 19. Л. 205.
24. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 220. Л. 256.
25. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 24. Л. 98.
26. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 27. Л. 100.
27. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 395. Л. 49.
28. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 522. Л. 105.
29. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 547. Л. 99.
30. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.
31. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 596. Л. 16.
32. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 120.
33. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 82. Л. 31.
34. НАРС(Я) Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 91. Л. 105.
35. НАРС(Я), Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 232. Л. 84.
36. НАРС(Я), Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 362. Л. 36.
37. НАРС(Я), Ф. 288-И. Оп. 1. Д. 45. Л. 82.
38. *Неустроев Н. Д.* История развития начального образования в Якутии. Ч. 1: История развития начального образования в дореволюционной Якутии : учеб. пособие / Н. Д. Неустроев. – Якутск : Изд-во Якут. ун-та, 1999. – 66 с.
39. *Овчинникова М. П.* Материалы по истории народного образования в Олекминском округе // Сиб. архив. – 1912.
40. От неграмотности к высотам культуры. Народное образование Якутии за годы Советской власти // Социалист. Якутия. – 1967. – С. 13–15.
41. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР конца XIX – начала XX в. / под ред. Э. Д. Днепровца [и др.]. – М. : Педагогика, 1991. – 448 с.
42. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмакова, З. И. Равкина. – М. : Педагогика, 1980. – 455 с.
43. ПСЗРИ. Ст. 21.765, 25.394, 25.395.
44. *Павлов А. А.* Профессиональные и средние школы Якутии: (XVIII – начало XX в.) / А. А. Павлов. – Якутск : Бичик, 2013. – 155 с.
45. *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в России / Ф. Г. Паначин. – М. : Педагогика, 1979. – 250 с.
46. *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в СССР / Ф. Г. Паначин. – М. : Педагогика, 1975. – 218 с.
47. *Пирумова Н. М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н. М. Пирумова. – М. : Наука, 1986. – 270 с.
48. Положение о высших начальных училищах 1912 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1>.

49. Положение о начальных народных училищах [Электронный ресурс] // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева ; сост. Н. А. Желваков. – М., 1936. – URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/>.
50. Прогрессивная роль русской педагогики в развитии якутских школ // Науч. тр. Новосиб. пед. ин-та. – 1969. – Вып. 33.
51. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 172. Д. 1848. Л. 333.
52. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3085. Л. 49.
53. РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 95. Л. 289.
54. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб. : Изд-во МНП, 1902. – 785 с.
55. *Третьячков Н. В.* Начальные школы казачьего полка в кон. XIX в. / Н. В. Третьячков. – СПб., 1903.
56. Советская школа: К 50-летию образования СССР : сб. ст. / под общ. ред. Н. П. Кузина. – М. : Педагогика, 1973.
57. Уставы ученых и учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. – Т. 11, ч. 1. – СПб., 1893. – 583 с.
58. *Фармаковский В. И.* Начальная школа Министерства народного просвещения (По официальным источникам) / В. И. Фармаковский. – СПб. : Изд-во журн. «Русская школа», 1900 – 200 с.
59. *Федоров В. И.* Якутия в эпоху войн и революций: 1900–1919. Кн. 1 / В. И. Федоров. – М. : Academia, 2002. – 248 с.
60. *Федоров В. И.* Якутия в эпоху войн и революций: 1917–1919. Кн. 2 / В. И. Федоров. – Новосибирск : Гео, 2010. – 359 с.
61. Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям. – 1900. – № 8. – С. 231.
62. *Цырульников А. М.* Из тайных архивов русской школы / А. М. Цырульников. – М. : Педагогика, 1992. – 128 с.
63. *Чарнолуцкий В. И.* Народное образование в России / В. И. Чарнолуцкий, Г. А. Фальборк. – СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1900. – 263 с.
64. *Чехов Н. В.* Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов. – М. : Мир, 1923. – 148 с.
65. *Шилов А. И.* Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. : дис. ... д-ра пед. наук / А. И. Шилов. – Красноярск, 2005. – 503 с.
66. *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири / Н. С. Юрцовский. – Ново-Николаевск : Сиб. обл. кн. изд-во, 1923. – 246 с.
67. *Афанасьев В. Ф.* Якутская учительская семинария / В. Ф. Афанасьев. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1964. – 25 с.

Regional Authorities and Educational System in Yakut Area at the Beginning of the XXth Century

I. N. Mamkina

Transbaikal State University, Chita

Abstract. On the basis of archival documents the author for the first time introduces data on the organizational structure of regional authorities in the field of national education.

The article considers types of institutions for primary education, their financial conditions and activity, students' social background. It estimates the role of the public in the development of national education in the Yakut region. The author concludes that the organization of primary education in the Yakut region at the beginning of the XXth century corresponded to the all-Russian system, however it fell behind in numbers. Moreover, regional authorities and society played an important role in the development of education.

Keywords: Yakut region, regional authorities, Inspector of national schools, national education, elementary school, society.

Мамкина Инна Николаевна

*кандидат исторических наук,
заведующая, кафедра теории
государства и права
Забайкальский государственный
университет
664082, г. Чита, ул. Чкалова, д. 140
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*

Mamkina Inna Nikolayevna

*Candidate of Sciences (History), Head,
Department of Theory of State and Law
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*